

В час ночи по хабаровскому времени

9 августа 1945 года на Дальнем Востоке началась Маньчжурская стратегическая наступательная операция.

Биробиджанская звезда - 57(17147) 07.08.2013

25 июля 2013 года Президент Российской Федерации Владимир Путин поздравил с 90-летием генерала армии, доктора исторических и военных наук, президента Академии военных наук Махмута Гареева и вручил ему орден «За заслуги перед Отечеством» III степени. Глава государства отметил боевой путь Махмута Ахметовича в Великой Отечественной войне. Он прошел дорогами войны с декабря 1942 по июнь 1944 года. Воевал на Западном и Третьем Белорусском фронтах. В августе 1945-го в составе Первого Дальневосточного фронта сражался против милитаристской Японии (Маньчжурская стратегическая наступательная операция).

Предлагаем нашим читателям отрывок из статьи ветерана войны. Полный текст на сайте militera.lib.ru

В последние годы все чаще приходится слышать, что решающую роль в капитуляции Японии сыграли американские атомные бомбы, сброшенные на города Хиросима и Нагасаки; будто бы роль Советского Союза в разгроме Японии была незначительной.

В связи с этим можно напомнить, что в августе 1945 г. японские вооруженные силы насчитывали около 7 млн чел., 10 тыс. самолетов и 500 боевых кораблей, тогда как США и их союзники в Азиатско-Тихоокеанской зоне имели порядка 1,8 млн чел. и 5 тыс. самолетов. Если бы СССР не вступил в войну, основные силы Квантунской армии могли быть

сосредоточены против американцев и тогда (как предполагали руководители США) боевые действия продлились бы еще два года и, соответственно, возросли бы потери, тем более что японское командование уже готовилось к применению бактериологического оружия.

Во время Великой Отечественной войны Япония держала в Маньчжурии до 40 дивизий (значительно больше, чем во всей Тихоокеанской зоне), создавая постоянную угрозу нападения на СССР. Япония откладывала это нападение только из-за стремления в первую очередь осуществить свои завоевательные планы в Тихоокеанской зоне, а затем - вследствие неудач Германии и ее европейских сателлитов в войне - против СССР.

Неправомерно говорить, как это иногда делается, о нарушении Советским Союзом советско-японского договора о нейтралитете, который к тому же был денонсирован советским правительством в апреле 1945 г. Необъявленная война против СССР шла и в период действия договора. Японские войска 779 раз нарушали нашу сухопутную границу и более 400 раз — воздушное пространство. Японский флот незаконно задержал 178 и потопил 18 наших торговых судов. На Дальнем Востоке оказались скованными значительные силы Красной Армии, которые было невозможно обратить против Германии.

Маньчжурская операция началась в 1 час ночи (по хабаровскому времени) 9 августа 1945 г. В Приморье шел ливневый дождь. Это затрудняло ориентировку и действия войск, но вместе с тем способствовало скрытности. Передовые батальоны в сопровождении пограничников без открытия огня бесшумно перешли границу и в ряде мест овладели долговременными оборонительными сооружениями врага еще до того, как японские расчеты успели их занять и открыть огонь.

Это создало условия для быстрого продвижения главных сил дивизий первого эшелона в глубину обороны противника. В некоторых местах, например в районе Гродеково, где японцам удалось своевременно обнаружить выдвижение наших передовых батальонов и

занять оборону, боевые действия затянулись. Но такие узлы сопротивления умело обходились нашими войсками.

Из некоторых дотов японцы продолжали вести огонь в течение 7–8 суток. Это еще раз говорит о том, что если бы наступление началось не с внезапной атаки, а после длительной артподготовки, то противник успел бы занять оборону на всех участках, военные действия и в целом война могли затянуться, да и потери были бы более значительными.

В ряде районов в глубине обороны нашим войскам пришлось преодолевать ожесточенное сопротивление противника. В полосе 5-й армии с особой силой (автору пришлось это видеть лично) оно было оказано в районе Муданьцзяна. Были случаи упорного сопротивления противника в полосах Забайкальского и 2-го Дальневосточного фронтов. Противник предпринимал и неоднократные контратаки. Но они умело отражались упреждающими ударами авиации и встречными ударами наших войск.

Стремительно развивая наступление, войска Забайкальского фронта продвинулись к 14 августа до 400–450 км, 1-го Дальневосточного фронта — до 200–250 км, 2-го Дальневосточного фронта — до 100–150 км. Тихоокеанский флот осуществил высадку десантов в Корею и на Курильских островах.

В 1945-м служил на Сахалине

Жителю Ленинского Мефодию Ивановичу Зеленскому в будущем году исполнится 90 лет. Но по его виду не скажешь, что уже столько прожил. Крепкое пожатие мозолистой руки, живая речь, хорошая память. О давно прошедших событиях говорит не торопясь, вникая в детали.

В ряды Красной Армии Мефодия призвали в 1942 году. Направили сначала во Владивосток, потом в Советскую Гавань. Попал наш земляк служить в войска ВНОС. Это значит, наблюдать на границе за самолетами, нарушающими наше воздушное пространство.

- Научили нас различать по звуку моторов различные типы самолетов, - вспоминает ветеран. – Если чужой, сразу сообщаем в штаб марку нарушителя, его курс.

И стал Мефодий воздушным разведчиком. В любую погоду с однополчанами занимали наблюдательные посты, зорко следили за небом, своевременно докладывали о нарушениях. После одного инцидента Мефодий получил заслуженное поощрение.

- Уже под вечер я услышал шум мотора явно не нашего самолета, - рассказывает Мефодий Иванович. – Сумел определить курс, доложил в штаб. Смотрю, через некоторое время наши истребители поднялись, полетели тем же курсом. Потом послышались выстрелы. Сумели наши летчики посадить вражеский самолет. А на второй день командир нашего подразделения выяснил, кто обнаружил противника, и объявил мне отпуск на 10 суток. Ехать мне было некуда, отдохнул я на месте дислокации части.

В военном билете Мефодия Зеленского записано: «С 9 августа по 3 сентября 1945 года участвовал в войне с Японией в составе 42 роты ВНОС в должности разведчика». Непосредственно в боевых действиях Мефодий не участвовал. Но нес не менее важную службу по охране воздушного пространства. За это и награжден медалью «За победу над Японией». В 1945-м он служил на Сахалине, южную часть которого занимали японцы. Жилось трудно, обитали в землянке. Посты находились на сопках.

- Первый месяц спать не мог, - говорит ветеран. – Рядом с нами был маяк, где днем и ночью включали сирену и били в колокол, предупреждая моряков об опасности. Потом привык и уже плохо спал без этих звуков. Питание было не ахти. Летом и осенью спасали дикоросы и рыба. В свободное от вахты время выходили на берег моря к поселку, куда в сельпо небольшое суденышко доставляло регулярно свежую рыбу. Мы помогали

разгружать, за что получали расчет натурой. Жаль, что соли не было. Приходилось варить рыбу в морской воде, потом есть это варево с горчинкой.

Хоть и не было прямого контакта с японцами, но потери с нашей стороны были. Шел однажды сослуживец на соседний пост и пропал. Расстояние от поста до поста шесть километров. Долго искали парня. Только весной обнаружили в овраге. На спине была большая рана от японского штыка.

Из армии Мефодий демобилизовался в 1947 году. Еще два года после завершения войны наводил порядок на Сахалине, где оставалось много японцев. После службы вернулся в Бабстово, работал в воинской части. Потом шоферил в строительной колонне, сейчас на пенсии, живет в Ленинском.

Памяти моего отца М.Б. Ставчанского, старшего сержанта, награжденного медалью «За боевые заслуги», участника боев с милитаристской Японией

И на Тихом океане...

Семья Кириенко, переселившаяся с Брянщины, проживала в селе Бирофельд Биробиджанского района ЕАО.

В августе 1942 года был призван в армию Петр – четвертый из братьев семьи Ильи Кириенко. Его направили в 27-ю Дальневосточную дивизию, начал службу на бронепоезде, который охранял мост через реку Амур.

В начале 1943 года воинскую часть, где он служил, отправили на Брянский фронт. К этому времени юноша освоил специальности артиллериста, дальномерщика, минометчика и снайпера. Свой первый боевой опыт получил под Ливнами, когда в составе разведгруппы они вышли на задание и неожиданно столкнулись с большой группой фашистов.

В одном из боев осколком мины Петр был ранен в глаз, но в санбат обратился только после того, как появилась опухоль в надбровье и под глазом, а с нею и боль. В госпитале осколок удалили, глаз спасли. Видеть правым глазом стал плохо, в связи с чем врачи хотели комиссовать его, но Петр убедил председателя комиссии не делать этого. Врач был озадачен и удивлен, но уступил горячей просьбе 18-летнего воина, тем более что левый глаз видел хорошо. Петра Кириенко отправили на Дальний Восток, к месту начала службы, затем – в Приморье, под Гродеково, то есть на границу. О ранении начальству, конечно, не доложил, и никто не замечал, что правым глазом Петр не видит.

В августе 1945 года подразделение, в котором он служил, получило задание в районе границы сопок Банная, Верблюжья и Орденоносная блокировать тоннели и не допустить их подрыва в случае военных действий. В ночь на 9 августа подразделение, в котором был минометный расчет Петра Кириенко, перешло границу, захватило тоннели, открыло огонь по укреплениям и расположению противника. Минометный расчет Кириенко в числе других с честью справился с заданием и с боями вместе со своей частью дошел до Харбина.

Затем несколько лет Петр служил в Находке. Всего, по подсчетам старшего сержанта Кириенко, прослужил, отвоевав на двух войнах, шесть лет, семь месяцев и 21 день. После возвращения на «гражданку» 46 лет отработал на Биробиджанской швейной фабрике слесарем-наладчиком, 30 лет руководил бригадой сенокосчиков от фабрики на заготовке кормов, был командиром бригады вальщиков леса на строительстве ЛЭП-500 (на участке Зея-Хабаровск), бригадиром на строительстве домов в Смидовичском районе. За добросовестный труд у Петра Ильича хранится множество грамот и благодарностей. Живет в Биробиджане.

Страницы подготовили Илья Липин, Галик Ставчанский, Николай Немаев.